

Встретил меня дедушка Илья со всей возможной любовью и заботой — обнимался, чуть ли не гнал меня по деревне, чтобы я не попадался тем редким жителям на глаза, потом угощал вареньем и просто сиял от счастья, распространяя вокруг себя довольно много громких мыслей, связанных со мной. К счастью, положительных.

Скучал старый, даже учитывая редкие приезды. Кажется, с того момента, как умерла бабка Света, страх по отношению ко мне сначала стал меньше, а теперь и вовсе уже пропал. Наверное, связано с тем, что мир ещё вполне существует, никакого «Конца» не наблюдается, да и я не выгляжу как закомплексованный подросток, который хочет уничтожить мир из-за двойки в школе.

А у меня, между прочим, ни одной не было!

Не считая за поведение, но это другое, да и было всего пару раз, точно.

— Раньше, Витька, тебя родители часто привозили, — вздыхал от ностальгии дедушка. — Я тебя ещё таким маленьким помню, а сейчас уже такой взрослый...

Люди — такие странные существа. Бабушка явно пугала деда, не давая ему спокойной жизни, а он ещё и скучает по тем временам. Всё же, ностальгия — не обязательно логичное чувство.

— Я помню, деда, — не мог сдержать улыбки я.

Дедушка Илья заметно постарел — голова почти полностью лысая, осунулся, словно высушился, сам довольно бледный, глаза, казалось, медленно тускнели, намекая о скорой кончине.

Надеюсь, это из-за частых встреч со всякими молодыми односельчанками, но что-то как-то слабо верится. Как минимум в то, что здесь есть молодые девушки, ещё не свалившие отсюда на все четыре стороны. В деда же я верю, он ещё хоть куда, ага. Интересно, из предполагаемых двухсот пятидесяти человек сколько здесь осталось?

Человек пятьдесят хоть наберётся?..

Это и спросил. Только поставил вопрос немного иначе.

— Вымирает это место, Витька, — совсем грустный стал дед. — Молодые уезжают, старые умирают... Да и...

Старик сам себя оборвал, не став продолжать.

Нахмурившись, уточнил:

— Что-то ещё, дедушка?

Дед Илья замешкался, после чего повернул голову на солнце, пробивающиеся сквозь окно. Передо мной предстала картина практически лысого старика, смотрящего на солнце, свет души которого, казалось, был одновременно ярким, но при этом уже тусклым.

Вроде и псевдофилософия пошла, а факт.

— Нечисть здесь ходит, Витька, — стал серьёзнее старик, переведя взгляд на меня. — Но к нам пробраться не может, бабушка твоя хорошо защитила это место, так что можешь не волноваться.

Выразительно приподнял бровь, непроизвольно улыбнувшись. Мою реакцию дедушка уловил (я её и не скрывал), едва заметно вздрогнув. Дедушка слишком ярко подумал о том, что, возможно, для меня никакой опасности не будет в любом случае.

Думаю, он прав.

А вообще, красиво здесь.

— Сгинь, порождение черноты!

Луга, поля, недалеко есть речка.

— Чудовище!!!

Свежий воздух.

— Из-за тебя, всё из-за тебя!

Приятные лю...

Договорить не получилось, мне кто-то из окружившей меня толпы в лицо кинул помидор. Вздохнув, чуть поморщившись, вытер рукавом лицо, после чего встал с лавочки.

Толпа дряхлых пердунов, не рискуя до этого ко мне подойти слишком близко, резко отошла назад, из-за чего я непроизвольно презрительно хмыкнул. Не став ничего делать поехавшим на старости лет людям (прямо), пошёл по протоптанной дороге вперёд, сквозь пытающуюся заслонить мне дорогу толпу.

Все, словно подчиняясь какой-то силе, — я не причём! — резко отошли, провожая меня злобными взглядами и тремя плевками через левое плечо. Кто-то, впрочем, попытался плюнуть уже в меня, но совершенно случайно упал, ударившись головой об столб. Совпадением имеет место быть.

На фоне раздались охи и ахи. Бывает.

Неспешно шагая по деревне, видя, как особо опасавшиеся меня пожилые люди буквально забегают в дома, пытаюсь избежать довольно приятной компании в моём виде, непроизвольно вспоминал слова деда Ильи про то, что лучше здесь всяким Детям Конца не ходить. На второй день, ясен пень, не послушал, решив прогуляться. Конечно, дедушка был недоволен, но...

В отличие от моих родителей, дед знал о своём невинном внуке некоторые подробности, из-за чего, в целом, не переживал. Кто же знал, что его предупреждения имеют не просто под собой какую-то основу, но и целый, покарый боль в коленях этих старых бесов, дом! Стоило мне выйти за пределы заборчика нашей территории и пойти на прогулку, дабы просто осмотреться, как на меня налетели старые бабуи... сельчане и начали обижать меня и обзывать!

«Чертила, — убрав словом с себя остатки овоща, обратился к демону во внутреннем мире. Получив мысль-удивление, продолжил: — Сегодня я тебе разрешу выйти на прогулку поугагать местных, но без фанатизма».

«Как прикажет Дитя Конца, Властелин Всех Ужасов и Мрака, Темнейший, Злейший, Сильнейший, Величайший Повелитель!» — донёлся до меня его демонический смех, полный иронии и садистского удовольствия от предвкушения будущего.

Клоун, что сказать.

Всё равно связан контрактом, так что послушаться при всём желании не сможет. Витенька запарился, придумав так много переплетающихся между собой пунктов, что Клоун, имея волосы, точно бы поседел. Про Романа молчу. Чуть позже дам демону дополнительные указания, чтобы не запугал кого-то до отправки к праотцам — мне хватит и двигающихся по дому предметов или ещё чего подобного. Говорят, страх в небольших количествах полезен, хе-хе-хе.

Тяжесть бытия на «тёмной» стороне, ох.

Опуская же мелкое хулиганство, из-за которого меня может начать бояться всё оставшееся селение людей до полного облысения, гулял я, несмотря на псевдо-ироничное заявление чуть ранее, не просто так: мне было интересно, о чём говорил дедушка. К сожалению, дед Илья избавился практически от всех вещей бабушки Светы, неплохо обломав мне планы по изучению её «наследия», зато дал непроизвольно наводку про какую-то страхолюдину.

Тут оно как интересно получается: в деревне нет ужасов, что, на мой взгляд, невозможно, учитывая наличие здесь людей. Я уже слишком хорошо знаю этот мир, чтобы наивно считать какие-то области... кхе-кхе, «зелёными».

Причём, когда я говорю вообще, то именно это и имею в виду. Ни одного. В подобное было тяжело поверить (у меня был печальный опыт, однако), из-за чего, удивляясь постепенно всё больше и больше, убив чуть ли не оставшуюся половину дня на то, чтобы полностью удостовериться в своих мыслях, вынужден был признать, что нечисти действительно нет — даже своей силой прошёлся как бы не по всем домам жителей, не добившись успеха. И тем не менее, кто-то, по словам дедушки, терроризирует местных, а уж излишне острая реакция по отношению ко мне...

Их явно что-то пугало, и они думали, что виноват в этом «герой» одной истории, существующей здесь с момента основания.

Да и, честно говоря, на краю сознания гуляет какое-то странное чувство. Не могу точно описать его, но оно мне определённо не нравилось. В этой деревне, которой нет на картах, точно что-то происходило. Что-то, что вызывало во мне странные ощущения.

Неприятные ощущения, дискомфорт.

— М-да, — непроизвольно вздохнул.

Наверное, стоит перестать называть это место просто «деревней». Её название я спросил у дедушки, и оно таки было: вероятно, даже не официальное, а данное самими жителями — Забытая. Добавляет атмосферы, ага. Как показывает практика, забытая не только материальным миром, но и нематериальным. Странное же место.

Не успел оглянуться, как вышел в открытое поле, подняв взгляд на начавшее садиться солнце — глаза оно мне не слепило, позволяя вдоволь насмотреться небесным телом. Моя физиология, очевидно, была весьма и весьма специфической, позволяя игнорировать некоторые неудобства.

Прислушавшись к пространству (и не такому научился), ощутил, как оно на мгновение исказилось, но не подал виду, продолжая с мордой шаолиньского монаха, которому пообещали ближайший год не сносить храм, смотреть на солнце.

— Так странно чувствовать приближающийся Конец...

Удивлённо приподнял бровь, услышав не пафосный шепот ожидаемого чудовища, осознание существования которого может свести неокрепшие разумы с ума (и так по списку), а вполне женский, молодой, приятный, слегка ироничный голос.

Похоже, ситуация ещё хуже.

Повернул голову, увидев, должен признать, довольно приятной наружности молодую леди — кудрявая шатенка с чёрными, глубокими глазами. Ни тебе прыщиков, ни веснушек, черты лица симметричные, судя по улыбке, с прикусом всё ещё лучше, как и, собственно, со всеми зубами — белые, здоровые...

Сама в шортах и длинноватой футболке. Эдакая «бунтарка». Её разум вместе со светом души были закрыты какими-то искажениями — не иллюзии, не «покрывало» из собственной энергетике, а именно искажения, не дававшие новой грани моего восприятия мира её полностью рассмотреть, по факту, оставляя лишь материальную оболочку.

Ага, прямо сейчас бегу верить, что это обычная девушка из задницы мира, обладающая «необычными» способностями. Право слово, попал не в типичный часовой фильм нашего производства с некоей Верой из той самой задницы с модельной внешностью, которая наткнулась совершенно случайно на миллионера, а тёмное фэнтези.

Тут всё серьёзно. Ну, почти.

— О каком «Конце» ты говоришь? — заинтересованно уточнил. Как вчера помню — чуть ли не то же самое говорила моя самая первая встречная страхолюдина. В Забытой, здесь, собственно. Видя, что девушка, таинственно улыбнувшись, уже думала ответить, добавил: — И без лишней философии, пожалуйста.

Приятной наружности леди (вообще, молодая девушка, может, максимум на пару лет старше моего тела, но это так, частности), удивившись моим словам, звонко захихикала.

— Мрак, — отсмеявшись, с улыбкой ответила девушка. — Достаточно мрака, чтобы понимать близящийся Конец. Те, кто родился здесь, в полной мере научились это понимать.

— По твоему, он обязательно будет, этот «Конец»? — не сдержал хмык. Значит, здесь, по её словам, есть подобие какого-то прорыва? Или что?

Девушка, не ответив, подошла ко мне, после чего обняла, начав гладить по голове. Либо материальная, либо достаточно могущественная, чтобы пробиться на материальный план без моего страха.

Приподняв бровь, не растерялся и то же начал её гладить, мысленно отмечая, что сердце у неё бьётся. Жаль (для её маскировки-воплощения, очевидно), что у неё, как у нормальных людей, не было запаха — вообще. Я к нему не настолько чувствителен, как к звукам, но различить могу.

Молодая леди, видимо, физически чувствуя мою толстокожесть, чуть отстранилась от меня,

смотря своими глубокими, чёрными глазами в мои.

Ох уж эти девушки с их секретами и намёками. Почти как историки.

Что за нафиг — знать интересно, но, в целом, доволен. Не так давно понял (скорее, почувствовал), что появилось подобие влечения к противоположному полу. Странное, более тусклое чувство, чем до всяких смертей, — не уверен, слишком смазанные воспоминания, — причём полностью контролируемое, тем не менее я рад, что оно вообще решило ко мне вернуться. Было бы печально видеть в дамах только эстетическую красоту, ага.

— Это попытки в романтический момент? — осмотрел я поле и закат, после чего нахмурился.

У меня в голове что-то щёлкнуло, и я вновь уставился в глаза молчавшей... леди. Сейчас уже не полдень, но ведь остальное сходится, а учитывая откровенную отбитость этого мира, в котором вера людей может породить всякую нечисть...

Это со мной решила поговорить полуденный ужас? То есть, его воплощение, заложенное в людей едва ли не генетически?

— Я боюсь тебя, порождение мрака, — искренне улыбнулась мне девушка. — Так боюсь, как не боялась ещё никого.

Забавно, но это совершенно не ощущалось — видимо, научилась контролировать собственные чувства. Сильно. Ну, или кто-то нагло врёт, бывает.

Поняв, кто передо мной находится, казалось, восприятие её души стало чуть четче. Я понял, что это не искажения. Я просто видел сформировавшееся явление. Возможно, ужас, но настолько далёкий от своих собратьев и сестёр, что классифицировать привычными понятиями существо передо мной откровенно тяжело.

Существо из веры, отличное от того же домовика? Ужас?

Или подобие божественной сущности? Значит, они выглядят примерно так?

— И всё же, ты решила пойти на контакт первой, — заметил я с лёгкой улыбкой домашнего соблазнителя, решив сделать действие и от себя, чуть прижав к себе это явление. — Этому есть какая-то причина?

Симпатичная, вроде как даже живая.

Ну а то, что полуденный ужас... Кто не без недостатков? У меня самого рога растут, кровь не так давно окончательно почернела, всё такое. Благо, что после того спидрана манипуляции со своей мерностью, как и, в целом, с реальностью, вдруг скакнули на новый уровень, и я научился частично погружать себя на иной план существования. В данном случае, «спрятал» рога — они всё ещё были, я их видел, но спокойно мог носить головной убор, и, самое главное, их не могли видеть люди.

Возможно, смогут увидеть говорящие (видящих даже упоминать не буду) и ужасы, только им нужно быть для этого достаточно могущественными, чтобы прикоснуться к той глубине, на которую я намеренно... будем считать, что погрузил эти два отростка, — понятия не имею, как передать настолько уникальные ощущения.

— Ты бы и так меня нашёл, — видя мои действия, девушка уже сама ко мне прижалась. Вновь.

К счастью, я был её чуть выше, а то ситуация бы приняла совсем странный оборот. Кхе-кхе, да она и так странней некуда — по факту, я сейчас флиртую с явлением (или чем-то эдаким), которое только что встретил. Мне бы сразу в клубе каких-нибудь извращенцев выдали звание непобедимого лидера. — Поэтому я решила, что нужно сразу показать свои добрые намерения, мой Властелин.

Последние слова она уже прошептала мне на ухо, растягивая слова, видимо, пытаясь вызвать подобие мандража. Чувствую себя бревном — понимание того, что я могу контролировать свою репродуктивную систему, было не менее странным.

В любом случае отказываться от столь прозрачных намёков приятной наружности девушки не стал, поцеловав её, на что сразу получил ответку — леди буквально вцепилась в меня. Мы упали на землю, даже не думая останавливаться.

Тем временем, солнышко близилось к закату. Надеюсь, она не пропадёт во время самого процесса, а то получится как-то неудобно.

— Витька, где ты был? — перепугано спросил меня дед. Он подошёл ко мне и начал осматривать, слишком громко думая о том, что на меня могла напасть какая-то тварь. Чисто технически, он почти прав. Я, правда, отбивался. — С тобой всё нормально?

На улице было уже совсем темно, так что дедушку можно было понять — сам недавно говорил, что по деревне ходит какая-то злобная тварь. Внук его не просто не послушал, но и ушёл куда-то аж до самой ночи.

— Гулял, — невозмутимо ответил.

Дед явно мне не поверил, вцепившись взглядом мне в шею.

— В-витька... — совсем струхнул дед. Я поджал губы, уловив его мысли. — Откуда у тебя засос на шее? — дед предельно серьёзно уставился в мои глаза, испытывая чистейшее охреневание. Какого лешего он ещё не рассосался на моей-то коже и вообще появился — понятия не имею. Кажется, меня подставили. Очень жестоко подставили. — Витька, не пугай меня, у нас же тут одни старухи остались. Откуда?

Поняв, в каком направлении он думает, мне показалось, что дед дал мне под дых. Настолько сильный, что мне даже поплохело. Лучше бы он мне ремня дал.

— Нечисть бывает вполне себе ничего, — и вновь невозмутимо ответил, не придумав ничего лучше.

Потом пришлось дедушку экстренно лечить сразу двумя словами (сосредоточив эффект больше на сердце), а то одного было мало. Кажется, он умудрился пережить несколько инфарктов подряд. Чего ж переживать-то так, деда...

По крайней мере, я узнал, что леди — точно не тот ужас, который терроризирует местных, — не считая отправившегося на прогулку Чертилу.

На следующий же день моё маленькое расследование продолжилось.

<http://tl.rulate.ru/book/66847/1820641>